

Провидения, своей ужасной цѣли. Таково было развитие злодѣйскаго сообщества и воздвигшей его злодѣйской мысли. Посмотримъ же дѣятелей этого сообщества поближе въ ихъ проявленіяхъ и собственныхъ о себѣ свидѣтельствахъ.

Останавливаясь прежде всего на вѣншей и наиболее рельефной сторонѣ дѣятельности террористическаго направленія, я хотѣлъ бы подвести перечислительный итогъ ея трехлѣтнимъ подвигамъ. Онъ знаменителенъ: рядъ убійствъ должностныхъ лицъ и нападеній на нихъ, гибель и изувѣченіе множества лицъ, случайно состоявшихъ на дорогѣ злодѣяній. Въ этомъ морѣ пролитой крови конечно тонуть и безконечно умалются всѣ общія уголовныя преступленія, членами партіи совершонныя. Но, увы, мы знаемъ, что этимъ не исчерпывается злодѣйскій списокъ: огненными влеймами сверкаютъ на его страницахъ пять посягательствъ на жизнь усопшаго Монарха и завершающее ихъ царевубійство.

Во имя чего же совершены всѣ эти злодѣянія, чего хотѣтъ, или лучше сказать, хотѣли подсудимые, вооружаясь на политическую борьбу, или точнѣе на политическія убійства? Въ найденной у Рысакова и у Ельникова программѣ „рабочихъ членовъ партіи „Народной Воли“ категорически указаны основанія ихъ политическаго идеала, въ его познѣшемъ, исправленномъ, повидимому, въ самомъ послѣднемъ его изданіи. Судите о немъ сами: (прокуроръ читаетъ выдержки изъ указанной имъ программы). Таковы ихъ идеалъ, вырванный по образцамъ крайнихъ теорій западнаго социализма и сулящій, по мнѣнію партіи, общее благополучіе. Но для того, чтобы его провозглашать и стремиться къ его осуществленію, необходимо своеобразное, съ нимъ согласное отношеніе и въ окружающемъ началомъ существующаго строя, и русскіе социалисты въ этомъ опазываются послѣдовательными. (Существующій народный строй вѣрять въ Бога Всемогущаго и Всеблагаго, исповѣдуетъ Христа-Спасителя, въ религіи ищетъ и находитъ утѣшеніе, силы и спасеніе. Какое это наивное и опасное заблужденіе въ глазахъ террористовъ, и какъ сѣмьтъ они, все упраздняя, упразднить и эту вредную имъ религію. Правда, нѣкоторые изъ нихъ устами Желябова, произнесшаго въ отвѣтъ на вопросъ первоприсутствующаго объ его вѣроисповѣданіи, подготовленную и быющую на эффектѣ фразу, и заявляютъ, что снисходительно относятся къ религіи, они отводятъ ей мѣсто въ ряду ихъ нравственныхъ убѣжденій исповѣдуя, что вѣра безъ дѣла мертва есть. Теперь я спрошу Желябова: какія это дѣла, безъ которыхъ вѣра мертва? Тѣ ли, которыя совершены 1-го марта на Екатерининскомъ каналѣ; тѣ ли, которыя совершаются кровью, убійствомъ, посягательствомъ на преступленіе? Относясь отрицательно въ современному государственному строю и его религіи, террористы столь же безпощадны по отношенію къ правдивости. истории и обществу. За то о себѣ самой социально революціонная партія мнѣнія самаго высокаго, и не устаетъ превозносить себя, свои подвиги, свое значеніе! Герои, мученики, свѣточь народа, провозвѣстники свободы—это наиболѣе скромные эпитеты изъ тѣхъ, которыми они любятъ надѣлать себя. Но они идутъ и дальше, а дальше можно далеко оставить за собою геркулесовы столбы безсмыслия и наглости...

Познакомившись со взглядами стоящихъ передъ нами террористовъ, перейдемъ къ ихъ мыслямъ о формѣ, путяхъ и средствахъ предпринятой ими политической борьбы. Мы уже знаемъ, что форма эта—терроръ, пути—политическія убійства, а средство—динамитъ и цѣлая система взрывовъ и взрывчатыхъ приспособленій. Но мы должны знать еще и то, что это терроръ не простой, а возведенный въ политическую теорію, пути эти—не случайныя, а строго выработанные и облупленные: средства не общепотребительныя—а усовершенствованныя наукой и практическимъ упражненіемъ. Вотъ та изумительная террористическая теорія, какъ она выражена въ брошюрѣ нѣкоего Морозова: „Террористическая борьба“, которую не обинуясь можно назвать краткимъ руководствомъ, настояною книжкою террориста. Террористическая борьба, по словамъ брошюры, представляетъ собою совершенно новый примѣръ борьбы: она справедлива потому, что убиваетъ только тѣхъ, которые этого заслуживаютъ и виновны. И потому террористическая революція представляетъ собою самую справедливую изъ всѣхъ формъ революціи. Въ Россіи, говорятъ они, дѣло террора значительно усложняется, оно потребуетъ можетъ быть цѣлаго ряда политическихъ убійствъ и царевубійствъ. Но не въ одномъ этомъ должна заключаться его цѣль. Оно должно сдѣлать свой способъ борьбы популярнымъ, историческимъ, традиционнымъ, должно вести его въ жизнь. Наступитъ время, говорятъ террористы, когда неслучайныя попытки террористовъ сольются

въ общій потокъ, противъ котораго не устоятъ тогда никому. Задача русскихъ террористовъ только обобщить и систематизировать на практикѣ ту форму революціонной борьбы, которая ведется давно, борьбу посредствомъ политическихъ убійствъ. Вотъ перспектива, которую обобщаютъ намъ террористы. Нельзя пожаловаться на неясность программы, нельзя отказать ей, въ своеобразности и новизнѣ. Осуществить ей не суждено, но авторы ея могутъ все-таки гордиться: ихъ не забудетъ думающій миръ. Онъ слышалъ до сихъ поръ много самыхъ разнообразныхъ, самыхъ несбыточныхъ и странныхъ системъ, теорій и ученій. Но онъ еще не слышалъ системы царевубійства, теоріи кровопролитія, ученія рѣзни: это могло быть только новымъ словомъ, и это новое слово повѣдала изумленному миру русскіе террористы. Но чего же другого и ожидать отъ нихъ, когда, говоря печатно о новыхъ формахъ покушеній на царевубійство, они восторгаются въ своихъ подпольныхъ изданіяхъ „тщательностью отбѣлки всѣхъ деталей“, съ гордостью заявляютъ, что „это прогрессивное усовершенствованіе способовъ борьбы составляютъ чрезвычайно утѣшительный фактъ и останавливаются съ удивленіемъ на томъ, что въ настоящее время возможность совершенія царевубійства связывается съ возможностью спасенія для убійцы. Злодѣяніе совершается; но его исполнители могутъ остаться живы. Возможность уцѣлѣть—это. Мы знаемъ, что, многие изъ участниковъ перваго покушенія уцѣлѣли, и еще теперь передъ глазами каждаго изъ нихъ, на основаніи этой теоріи, состоитъ въ перспективѣ побѣда за границю, и эта знаменитое право убійца, которое гораздо правильнѣе и точнѣе назвать, если можно, правомъ укрывательства и безнаказанности убійцы. И такъ, милостивые государи, въ такомъ видѣ представляется дѣятельность социализма; но то, что я имѣлъ честь изложить передъ вами—еще не все. Кромѣ убійствъ и крови, намъ социально революціонной партіи таготѣтъ и еще одинъ великій, тяжкій грѣхъ. Она признаетъ сама—а настоящее состояніе и недавнее прошлое русскаго общества горько подтверждаетъ—что важную и существенную отрасль ея агитаторской работы составляетъ возможно широкое раскидываніе сѣтей и ловля въ нихъ добычи. И въ этомъ дѣлѣ, нужно отдать имъ справедливость, они достигли значительной степени совершенства, почти такого же, какъ и въ приготовленіи взрывчатыхъ веществъ и рытьѣ подкоповъ. Только славы для нихъ отъ этого немного, потому что добыча понадеется имъ слабая и беззащитная, дающая имъ мало пользы и лишь сама себя ни за что, ни про что губящая. Я говорю о той злополучной русской юности, среди которой раскаютъ тайные агенты и эмиссары партіи, жадно высматривая свою добычу. Облеветанная партіей, которая при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ выставляетъ ее своей союзницей или по крайней мѣрѣ сочувствующею ей силой, русская молодежь страдаетъ отъ нея больше всѣхъ другихъ сферъ общества. Еще не окрѣпшая, въ строгой вѣрѣ не привыкшая, зерды ко получающая неправильное направленіе, которое отклоняетъ ее отъ ученія, она естественно представляетъ для социально-революционныхъ ловцовъ меньше сопротивленія, чѣмъ всѣ другія сферы. Молодежь воспримчива, податлива, увлекается, и вотъ зараза ловитомъ змѣею извивается въ ея средѣ. Одного ужалитъ, другого запыкаетъ, а третьяго совсѣмъ обхватитъ въ свои кольца, и жертвы падаютъ, гибнутъ молодые силы, нужная родной землѣ.

Отдавая на вашъ судъ, гг. сенаторы, гг. сословные представители, взгляды и стремленія подсудимыхъ и ихъ партіи, я, само собою разумѣется, весьма далекъ отъ мысли ихъ опровергать, съ ними полемизировать. Не говоря уже о томъ, что это было бы несогласно съ достоинствомъ государственнаго обвиненія, которое призвано лишь изобразить злодѣяніе въ его настоящемъ видѣ, лжеученія социально-революціонной партіи такъ очевидны въ мысляхъ и дѣлахъ ея, что изобличеніе ихъ едва ли и нужно для суда, тѣмъ болѣе, что и оружіе у насъ неравное: у нихъ софизмъ и цинизмъ, у обвиненія—неотразимая, еще дымящаяся кровью фактъ, простое человеческое чувство и безхитростный здравый смыслъ. Тѣмъ не менѣе, я не могу оставить безъ вниманія рядъ общихъ выводовъ, который грозно, самою очевидностью и правдой выдвигается изъ всего того, что совершилось, что мы знали прежде и узнали вновь. Не смотря на весь ужасъ и всю боль изслѣдованной язвы, въ дѣлахъ этого изслѣдованія есть, мнѣ кажется, и нѣкоторые задатки горькаго утѣшенія, насколько оно для насъ еще возможно! Сомнѣній нѣтъ и быть не можетъ—язва неограниченная, ведугъ наносный, приплывъ, приходящій, русскому уму несвойственный, русскому чувству противный. Русской почвѣ чужды и лжеученія социально-рево-

люціонной партіи, и ея злодѣянія, и она сама. Не изъ условій русской дѣятельности заимствовала она исходныя точки и основанія своей доктрины. Социализмъ выросъ на Западѣ и составляетъ уже давно его историческую оѣду. У насъ ему не откуда было взяться—у насъ не было и, слава Богу, нѣтъ до сихъ поръ ни антагонизма между сословіями, ни преобладанія буржуазіи, ни традиціонной розни и борьбы общества съ властью. Много миллионная масса русскаго народа не пойметъ социалистическихъ идей. Пропагандисты 1874 года знаютъ, какимъ непониманіемъ, смѣхомъ или враждою встрѣчали ихъ въ любой избѣ. Сторонниками новаго ученія являются у насъ люди, которымъ безъ социализма не куда было бы преклонить голову, нечѣмъ заниматься, нечего вѣтъ, не о чемъ думать. Огромное движеніе, умственное, общественное и экономическое движеніе, вызванное великими реформами Великаго Царя Мученика подняло и передвинуло всѣ элементы русской жизни, взволновало ее со дна и до поверхности. Но, процѣживаясь и осѣдая, движеніе дало нибудь негодныя отбросы, отъ стараго оставшіеся, отъ новому непроставшіе и на все готовые. Явились люди безъ нравственнаго устоя и собственнаго внутренняго содержанія, но воспримчивые къ чужому, постороннему влиянію, только бы оно судило поире общирное, заманчивое, легкое, льстящее самолюбію, скромнаго неблагодарнаго труда не требующіе. Явились люди, могущіе, за неимѣніемъ или не желаніемъ другаго дѣла—только „дѣлать“ революцію. А западные лжеученія дали имъ нѣчто готовое, съ виду красивое, звонкими фразами обставленное, страсти будищее, разжигающее. Слабыя головы закружились въ вихрѣ социально-революционныхъ приманокъ и перспективъ, и не оглядываясь бросились на скользкій, покатый путь. А ни немъ, ни въ собственномъ умѣ и сердцахъ ухватиться было не за что, и вотъ стали блѣднѣть и исчезать какъ дымъ остатки здраваго смысла, совѣсти, человечности, стыда... Все стало у этихъ людей свое, особенное, не русское, даже какъ будто не человеческое, а какое-то—да будетъ позволено мнѣ такъ выразиться, социально-революціонное... У нихъ выработались одно—закаль и энергія, но эту энергію и эта энергія способны только на мрачное, для всѣхъ другихъ людей преступно-дурное. На Россію они стали смотрѣть не какъ на отечество, а какъ на объектъ социально-революционныхъ мѣропріятій, для которыхъ всѣ средства хороши. Но для Россіи, которая смотритъ на нихъ не какъ на свои собственные, не отведенными глазами—они не могутъ не представляться отверженцами, достойными безпощаднѣйшаго осужденія.

Подведенъ послѣдній, окончательный итогъ. Что сдѣлала социально-революціонная партія за нѣсколько лѣтъ ея подпольной дѣятельности для блага того народа, польза и счастье котораго у нея не сходило съ языка? Она исписала и распространила горы бумаги, напичканной фантазіями и софизмами отъ которыхъ ни одному бѣдному жителю не стало легче; она совратила и погубила множество подданныхъ ея людей, убила въ нихъ вѣру въ себя и въ будущее, оторвала ихъ отъ близкихъ, отъ родины, отъ честнаго труда. Что же сдѣлалъ дѣйствующій передовой отрядъ этой социально революціонной партіи, ея боевая дружина, отрывшая активную борьбу, ея надежда и единственная дѣятельная сила—террористы? Они убили и изуѣчили нѣсколько десятковъ вѣрныхъ слугъ Престола и Отечества, вызывая тѣмъ временную панику среди мирныхъ гражданъ; они прорыли нѣсколько колоколовъ, извели нѣсколько пудовъ динамиту и при его посредствѣ усовершенствовали способы уничтоженія беззащитныхъ людей; они выработали и написали цѣлую доктрину такого уничтоженія, связавъ ее на вѣки съ своею памятью; они заставили Россію и весь цивилизованный миръ говорить о себѣ, какъ о новой общественной фармаціи организованныхъ, систематическихъ, интеллектуальныхъ убійцъ. Наконецъ, 1-го марта нынѣшняго года они достигли заветной цѣли своихъ желаній и опогая дѣяній: они предательски убили Великаго Монарха, Освободителя и Реформатора новой Россіи. Повидимому, социально-революціонная партія, въ лицѣ подсудимыхъ, думаетъ, что 1-го марта она одержала огромную кровавую побѣду и достигла своей ближайшей и труднѣйшей цѣли. Она ошибается,—она въ этотъ день своими руками навесла себѣ смертельный ударъ, она сама произнесла надъ собою свой приговоръ. Отнынѣ глубокое, мучительное отращеніе всего, въ чемъ бьется человеческое сердце и мыслить умъ еще способный мыслить—ея единственный удыль. И стоить ли ея исцѣдъа другаго къ себѣ отношенія? Сомнѣвается-ли кто нибудь въ томъ, что ихъ явно заявленная цѣль—разрушить существующій миръ и на мѣсто его возвести миръ социалистическій,—есть химера, недостижимая и безумная?